

Куц Владимир Анатольевич, Мельникова Алла Александровна

ГЛУБИННЫЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ КАК ОПОРЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕТНИХ ЛАГЕРЕЙ ПО РУССКОМУ КУЛАЧНОМУ БОЮ)

Культурологический подход к образованию предполагает знание основных характеристик культуры. В статье описан подход, на основе которого определены глубинные основания русской культуры, показана необходимость сопряжения с ними непрерывного образования (преимущественно неформального и информального). В качестве примеров приведены результаты исследований образовательного процесса в лагерях по русскому кулачному бою. Даны общие и частные рекомендации по внедрению данного подхода в систему образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 122-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

PROBLEM OF HUMAN RATIONALITY

Kurbanov Musa Gasangusejnovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Dagestan State University
kurbanovm@mail.ru

The author analyzes philosophical views and ideas about human rationality and its role in human being's social life. The paper compares cunning of mind and cunning of society originating from different kinds of substances and directed at the common goal – the harmonious integration of human being and society. The author considers a specific result of rationality, which makes every person mutually open to other people and leads all of them to overcoming natural indifference through primary social mechanisms of friendliness and hostility.

Key words and phrases: human being; rationality; mind; cunning of mind; society; cunning of society; hostility; friendship.

УДК 008; 796.8

Культурология

Культурологический подход к образованию предполагает знание основных характеристик культуры. В статье описан подход, на основе которого определены глубинные основания русской культуры, показана необходимость сопряжения с ними непрерывного образования (преимущественно неформального и информального). В качестве примеров приведены результаты исследований образовательного процесса в лагерях по русскому кулачному бою. Даны общие и частные рекомендации по внедрению данного подхода в систему образования.

Ключевые слова и фразы: глубинные основания русской культуры; культурология; кулачный бой; непрерывное образование; освоение; согласование; соединенность; неформальное образование; традиционная культура.

Куц Владимир Анатольевич, к.т.н.

г. Санкт-Петербург
2697305VK1@inbox.ru

Мельникова Алла Александровна, к. филос. н., доцент
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
88alla88@mail.ru

**ГЛУБИННЫЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ КАК ОПОРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЛЕТНИХ ЛАГЕРЕЙ ПО РУССКОМУ КУЛАЧНОМУ БОЮ)[©]**

В современной трактовке образование – это процесс, выходящий за пределы уроков [1; 4; 5; 16], неразрывно связанный как с происходящим в мире, так и с русской культурой, – знание и того, и другого открывает для учителя возможность оптимизации способов обучения ребенка. Опора на базовые основания культуры повышает продуктивность школьной учебы, а понимание тех обучающих процедур, в которые включен ребенок вне уроков, дает возможность гармонично соединить формальное и неформальное образование в единый мощный непрерывный процесс. Происходящая в настоящий момент культурная экспансия чуждых нам норм и ценностей [12] еще более повышает необходимость активизации наших глубинных оснований и построение на их основе процесса непрерывного образования [4].

Глубинные основания русской культуры и метод их определения

Определяя сущностные основания русской культуры, авторы многочисленных работ выводят в них в качестве значимых различные ее модусы, что свидетельствует об отсутствии общеметодологической базы культурологического подхода к изучению данных феноменов.

Одним из разработанных в настоящий момент является лингвокультурологический анализ оснований культуры. Язык – не просто закрепленное в словесной форме представление о мире: занимая место между человеком и внешним миром, он сам в свою очередь влияет на человека, задавая те или способы классификации внешней действительности. С помощью анализа морфологии и синтаксиса русского языка, обрядовых действий определены глубинные основания русской культуры [11; 15]. Они транслируют следующие идеи: 1) соединенности, связанности всего со всем (субъектов друг с другом и с объектами, объектов с объектами); 2) подстраивания, согласования; 3) значимости внутреннего, базового (в субъектах, их признаках, процессах, ситуациях и т.д.); 4) пониженной значимости формального.

Покажем на нескольких примерах, как проявляются эти идеи в образовательном процессе в летних лагерях «Пересвет» и «Изборск», а также как активизация оснований культуры способствует осуществлению на практике процесса непрерывного образования.

Освоение народных игр, танца, вокала, театра народной драмы, русского кулачного боя, получение навыков жизнедеятельности в природных условиях

Анализ традиционных для Руси форм боя показывает: архаичной формой боя, имевшего, по мнению исследователей [2], связь с обрядами инициаций юношей, являлся круговой кулачный бой. В центр становился один боец, остальные располагались кругом, нанося ему внезапные удары. Наряду с уже перечисленными характеристиками здесь имеет место упор на развитие эмпатии и интуиции за счет усиления неопределенности ситуации, т.к. боец, стоящий в центре круга, должен реагировать на идущие со всех сторон удары, а некоторые из них – «вслепую». Все вышеперечисленное позволяет выделить следующие характеристики: высокую связность действий, их согласованность; значимость внутреннего (эмпатии, интуиции); значимость тонкостей восприятия (при анализе внешней реальности и при выстраивании ответного поведения).

Именно поэтому сделан упор на освоение русского кулачного боя, совпадающего по своим системным основаниям с глубинными основаниями русской культуры [15]. Преподавание в лагерях ведется таким образом, что параллельно занятиям по русскому кулачному бою идет освоение народных игр, русского народного танца, вокала, театра народной драмы [7; 8; 9]. Игры и элементы танца включаются в разминки, вокал осваивается вечером вокруг костра, театр – на специальных занятиях, представлениях, праздниках и даже во время боя. Естественным и не вызывающим отторжения является ненавязчивое преподавание истории на местности: в километре от лагеря проходит линия Маннергейма, в нескольких километрах – крепость Корела, в Ладоге – острова с укреплениями, сохранившимися с Великой Отечественной войны.

Описанная форма неформального образования позволяет получать не только знания, но и формировать умения и навыки. Проблема современного школьного и вузовского формального образования как раз и состоит в том, что информация от преподавателей адресована преимущественно к формально-логической части интеллекта школьников и студентов. В формальном образовании практически отсутствует деятельность, в которой на основе полученной (но часто не воспринятой) информации формируются умения, тем более – навыки: интеграция теории и практики культурного наследия и происходит в лагерях такого типа.

Архетип лидера

И в формальном, и неформальном, и неформальном образовании имеются учителя и ученики. В лагерях учителя-тренеры одновременно являются и директорами-организаторами, и врачами, и психологами. Но самое главное, учителя в лагерях являются лидерами, характеристики которых существенно отличаются от характеристик директоров и учителей школ, ректоров и преподавателей вузов в системе формального образования. Рассмотрим эти отличия.

Анализ глубинных оснований русской культуры показывает, что «... в нашей культуре авторитет (высокий социальный статус, связанный с уважением и общественным влиянием) индивид приобретает не вследствие того, что он находится на определенной должности, а когда реализует значимые для русского менталитета ценности: то есть мы имеем взаимосвязь — «вложение ценностей» — «важение» — «авторитет», где каждый последующий элемент детерминирован предыдущим» [14, с. 196]. Именно такая последовательность и реализуется в лагерях.

Для всех учеников безусловными ценностями является мастерство, образ, моральные качества, а часто и характер учителя-тренера. Именно они способствуют формированию уважения и авторитета. Мастерство – это высшая ступень отличия, это нечто большее, чем профессионализм, достаточный в формальном образовании.

Образ кулачного бойца был одним из наиболее любимых и тщательно проработанных в классической литературе и графике [6; 7; 8]. В традиционной русской культуре образ кулачного бойца – это образ защитника – сильного, ловкого, умелого и оттого великодушного и заботливого. А. Ц. Гармаев отмечает [3], что мужчину делает мужчиной выполнение двух функций: защитника и заботника. Выполнению этих функций и учат в лагерях.

В формальном образовании образ директора-начальника существенно отличается от образа, описанного выше. Его функции не защита и забота, а выполнение спущенных свыше директив. Поэтому его социальный статус определяется занимаемой должностью, наделяющей индивида соответствующими властными полномочиями. В этом случае имеет место взаимосвязь: характерная для западной культуры [14, с. 196]: «формальное положение в социальной иерархии (должность, звание)» – «власть» – «авторитет». Там же показано, что «при межличностном взаимодействии имеющие высокий личностный статус руководители-россияне отличаются более сильной эмпатией и способностью сопереживать» по сравнению с руководителями западного мира. Этими качествами директора-лидеры лагерей также в лучшую сторону отличаются от директоров системы формального образования.

Отсутствие многоступенчатой дифференциации между учителем-лидером и учениками также является чертой, характерной для русской культуры. Так, например, князь в дружине был первым среди равных. Такая же минимальная дифференциация имеет место не только в летних лагерях, но в Санкт-Петербургском обществе любителей кулачного боя, и в других обществах и группах, осваивающих кулачный бой. В противоположность этому в западных и восточных системах самозащиты имеет место многоступенчатая дифференциация (разряды, пояса, даны и т.д.), характерная для официальных структур. Кроме того, в русском кулачном бою отсутствуют формальные упражнения (ката, дао), характерные, например, для восточных систем самозащиты. Акцент в нашей культуре делался на игровые (неформальные) формы усвоения.

Все вышесказанное позволяет понять, почему столь разный авторитет имеют лидеры-директора в неформальных структурах, подобных описанным лагерям, и формальных, известных каждому педагогу и

ученику. Разница авторитетов определяется несовпадением глубинных оснований русской культуры с принципами организации системы формального образования.

В русской культуре, относящейся к коллективистским типам культуры, делается акцент на том, что можно назвать «фундаментальной связанностью человеческих существ» [10, с. 57]. Для нас – русских – значимой является адаптация к отношениям в группе, к которой мы принадлежим, солидарность с товарищами, понимание их и забота о них, а также участие в одобряемой обществом деятельности. Как показано выше, данные характеристики перекликаются с выявленными нормативами лидерского поведения.

Общие рекомендации

С опорой на доказательства, приведенные в данной статье, а также на исследования, выполненные авторами данной работы в публикациях [7; 8; 9; 13; 17], можно дать ряд конкретных рекомендаций.

Непрерывное образование в своем становлении должно опираться на следующие основания: систему базовых русских ценностей (аксиологические основания); русский язык, не только как главный способ и средство коммуникации; но и как систему, хранящую глубинные основания культуры; интеллектуально-ориентированные системы, такие как религия, искусство, наука; телесно-ориентированные системы (традиционные игры, народный танец, русский кулачный бой); алгоритмы выбора в культуре, а также средства и способы, доводящие эти алгоритмы выбора до умений и навыков; отечественные знаковые системы (знаки, символы, орнаменты и т.д.), ориентированные преимущественно на чувственно-эмоциональное восприятие.

Частные рекомендации

Эффективной «затравкой» летнего непрерывного образования является обучение русскому кулачному бою, через который для юношей и даже девушек будет происходить системное освоение традиционной культуры. И именно через него может быть сформирована потребность в непрерывном образовании – в пожизненном образовании.

Русский кулачный бой не только глубоко, быстро и эффективно осваивается (вследствие генетической памяти и частично сохраненных архетипов подсознательного), но и способствует воссозданию историко-традиционной культурной основы. Практика самозащиты сформирует необходимые навыки и создаст предпосылки для их проявления на других уровнях защиты. Освоение русского кулачного боя как формы непрерывного образования дает больше шансов на сохранение самоидентичности русского человека, на сохранение целостности российской цивилизации.

Список литературы

1. **Архипова О. В.** Философско-культурные основания образования в течение жизни: постнеклассический контекст // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 1. С. 18-27.
2. **Балушок В. Г.** Древнеславянские молодёжные союзы и обряды инициации // Этнографическое обозрение. 1996. № 3. С. 92-98.
3. **Гармаев А. Ц.** Этапы нравственного становления ребенка: курс лекций. М.: Московский центр межнационального и сравнительного образования, 1991. 88 с.
4. **Колесникова И. А.** Непрерывное образование как феномен XXI века: новые ракурсы исследования [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 1. С. 1-17. URL: <http://i1121.petsu.ru/journal/article.php?id=1941> (дата обращения: 27.02.2014).
5. **Куц В. А.** Непрерывное образование как защита от непрерывных вызовов цивилизации [Электронный ресурс] // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 3. С. 1-18. URL: <http://i1121.petsu.ru/journal/article.php?id=2141> (дата обращения: 27.02.2014).
6. **Куц В. А.** Образ кулачного бойца в русской и советской литературе [Электронный ресурс] // Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия: сборник материалов всероссийских научно-практических конференций (Ярославль, 2008-2013) / Управление культуры мэрии г. Ярославля; МУК «Централизованная система детских библиотек г. Ярославля»; Центральная детская библиотека имени Ярослава Мудрого. Ярославль: ЦДБ им. Ярослава Мудрого, 2013. Эл. опт. диск (cd-rom).
7. **Куц В. А.** Русский кулачный бой. Традиционная и современная культура самозащиты. Связки. Защита. Оружие. СПб.: АстерПресс, 2011. 296 с.
8. **Куц В. А.** Самозащита культуры. М.: Народное образование, 2005. 304 с.
9. **Куц В. А.** Самоорганизация, самоуправление и саморегуляция в культуре: основные понятия и определения // Философия права. 2013. № 4. С. 57-61.
10. **Мацумото Д.** Психология и культура. СПб.: Прайм-Евроник, 2002. 416 с.
11. **Мельникова А. А.** Онтология национальной ментальности и синтаксис языка // Человек. 2009. № 2. С. 137-142.
12. **Мельникова А. А.** Универсалии цивилизации vs глубинных оснований русской культуры: причины противостояния // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 4 (25). С. 294-296.
13. **Мельникова А. А.** Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. СПб.: Речь, 2003. 320 с.
14. **Мельникова А. А., Круглянская Л. Я.** Архетипы лидера и глубинные основания культуры: лингвокультурологическое исследование // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 1. С. 194-197.
15. **Мельникова А. А., Куц В. А.** Глубинные основания русской культуры как база ее иммунитета // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. Т. 1 (Гуманитарные науки). С. 220-224.
16. **Мосолова Л. М.** Междисциплинарность гуманитарного образования: философско-онтологические основания // Вестник Герценовского университета. 2008. № 8. С. 27-34.
17. **Парыгин Б. Д., Мельникова А. А.** Интегральная гуманитарная теория: концептуализация соединения психологии с культурологией, философией, социологией и лингвистикой // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 5. № 2. С. 5-14.

**DEEP FOUNDATIONS OF CULTURE AS BASEMENT OF CONTINUOUS EDUCATION
(BY EXAMPLE OF SUMMER CAMPS ON THE RUSSIAN FIST FIGHT)**

Kuts Vladimir Anatol'evich, Ph. D. in Technical Sciences
St. Petersburg
2697305VK1@inbox.ru

Mel'nikova Alla Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences
88alla88@mail.ru

Culturological approach to education supposes the knowledge of the basic characteristics of culture. The article describes the approach, on the basis of which the authors identify the deep foundations of the Russian culture, provide examples and justify the need for the integration of continuous education (basically non-formal and informal) with these foundations. As the examples they present the results of the investigations of educational process in summer camps on the Russian fist fight. The paper suggests general and special guidelines on introducing this approach into the system of education.

Key words and phrases: deep foundations of the Russian culture; culturology; fist fight; continuous education; assimilation; coordination; integrity; informal education; traditional culture.

УДК 316.614

Социологические науки

В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление специфики системы ценностных ориентаций учащихся одиннадцатых классов. Ценностные установки старшеклассников проанализированы в сравнительном аспекте, показана существенная вариативность ценностных ориентиров учащихся «статусных» образовательных учреждений (лицеев, гимназий) и массовых общеобразовательных школ.

Ключевые слова и фразы: ценностные ориентации; старшеклассники; школьное образование; дифференциация образовательных учреждений.

Макеева Марина Евгеньевна, к. соц. н.

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
makeeva_marina@mail.ru

**СТРУКТУРА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В КОНТЕКСТЕ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ[©]**

Система ценностных ориентаций является одним из значимых фокусов социологического анализа, поскольку именно доминирующие ценностные установки детерминируют специфику функционирования и развития общества. В. А. Ядов определяет ценностные ориентации как «разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств их достижения и поэтому приобретающие функцию важнейших регуляторов социального поведения индивидов» [8, с. 352]. М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги отмечают, что ценностные ориентации являются результатом процесса социализации молодежи, в ходе которого нормы жизни общества интериоризуются в ценности личности, если она эти нормы не отвергает [4, с. 5]. Авторы подчеркивают многогранность данной категории и возможность ее структурирования по разным основаниям. В частности, выделяются образовательные, профессиональные, семейные, коммуникационно-культурные и иные ценностные ориентиры.

Изучение ценностных ориентаций особо актуализируется в аспекте анализа системы ценностных установок старшеклассников, характеризующихся некоторой степенью социальной маргинализации и неопределенностью стратегий жизненного развития. С целью исследования структуры ценностных ориентиров современных старшеклассников в течение декабря 2013 г. были проведены фокус-группы с учащимися 11-х классов общеобразовательных школ г. Новокузнецка (Кемеровская область).

Выбор метода фокус-групп обусловлен тем, что групповое интервьюирование дает возможность оперативного получения глубинной информации в небольшой группе респондентов. Разработанный топик-гайд включал в себя 4 блока: 1) образовательные и профессиональные интенции старшеклассников; 2) политико-социальные установки школьников; 3) духовные/материальные ориентации респондентов; 4) стиль жизни одиннадцатиклассников.

Ценностные ориентации старшеклассников были проанализированы в контексте дифференциации общеобразовательных учреждений на «статусные» образовательные учреждения (лицей и гимназии) и массовые общеобразовательные школы. Д. Л. Константиновский и др. [6] в работе «Доступность качественного общего образования